

И положила моя замороченная соседка глаз на мужчину из дома напротив...

ЧУЖИЕ ЧУВСТВА

ОПЯТЬ ЗА СТЕНОЙ у соседей скандал: сыплется беспрестанный горох визгливых фраз. Знаю наверняка: Надежда снова воспитывает свою половину по поводу их «нищеть».

Накануне при мимолетной встрече она пыталась «втереть» мне что-то про невозможность купить... Даже не могу сейчас припомнить, чего не хватает моей соседке на этот раз. Ей и на самом деле всегда чего-то не хватает, но особенно денег. Как-то полушутя ее спросила, что она бы сделала, попади ей в руки миллион долларов. Видели бы вы, как у бедной женщины глаза на лоб полезли даже от воображаемой кучки «зелени». Она высказала тогда столько желаний, что, опомнившись, всерьез расстроилась по причине их совершенной несбыточности.

Вот уж поистине, все страдания человека происходят от его желаний. И, на самом деле, чаще всего человек несчастен именно от неутолимости жажды — как правило, материальной. Перестать совершенно хотеть чего-то нелегко, а вот посмотреть на происхождение неудержимых желаний стоит. Возможно, они и не свои вовсе, а совсем даже чужие? Та же Надежда ведь почему денно и нощно пилит своего супруга? Да потому, что у кого-то дом большой и машина «крутая», а еще дети в Англии учатся — сплошь воплотившиеся розовые мечты. Понятно, что под них заложены и усилия, и связи, и, что тоже нередко, определенные фамильные предпосылки. И получается, что нет у Надежды даже собственных воздушных замков, а есть подражательство в чистом виде. Потому она, бедолага, и шумит на своего благоверного. По ее выходит, что и сам он, «раздражитель эталонный», тоже из разряда рухнувших грез: иначе давно бы уже обставил жизнь Надю по высшему классу, соответствующему ее запросам. «Своего» женщина без усталости понесит на чем свет стоит: непробивной, безынициативной, «никакой»... Прямо приговор какой-то. И дети — производное отца-неудачника: «двойки» домой носят, никакими талантами не блещут.

И положила моя замороченная соседка глаз на «мушцинку» из дома напротив: такой отутюженный весь, в свой кораблеподобный джип садится грациозно, обстоятельно. Конечно, куда уж Кольке тягаться с таким! «Нет, а ты видела, какое у него невозмутимое лицо, сколько достоинства! Это счастье какое-то неопишное!» — предается восторгом Надежда. Соседкиной наивности и доверчивости нет предела. А на деле все может оказаться до банальности простым: людям чужим и даже не очень тот не демонстрирует своих эмоций и истинных чувств — бизнес у него солидный, и потому нельзя обнаруживать себя настоящего. Да у него, может статься, вообще вся суть в сплошной работе — сгорит на ней, но не остановится. Как знать, может, для него жизнь после работы сродни остановке. Чес-слово, слышала такое заявление от одного ярко выраженного бизнесмена-трудоголика: «Свободное время вносит в мой нормальный распорядок сумятицу». Иными словами, все, не относящееся к процессу преумножения денег, — пустота. И личная жизнь — тоже. «Да брось ты!» — кидается с возращениями свирепеющая Надежда. — Что же хорошего, если у моего времени

РИС. ВИКТОРА РАМИНА

воз и маленькая тележка, только денег в этой тележке с гулькин нос. Это потому, что он бесчувственный. И вообще порой на людях такое брякнет — прям стыд берет». А муж ее живет в полной гармонии с собой: каков внутри, таков и снаружи. Может, и не умеет скрывать своих эмоций, зато улыбаться, когда на душе кошки скребут, не станет. Ведь мы, исключительно глядя на других, не радуемся искренне, когда хочется прыгать до потолка, не рыдаем неистово, коль горько нам. Своих эмоций стыдимся, иными словами, самих себя, словно это что-то противоестественное, безобразное. Если злимся, стараемся любыми путями унять это «антиобщественное» проявление. Даже любовь силится запрятать поглубже, чтобы не вылезать в чужих глазах слабым и уязвимым.

Война между чувствами и здравым смыслом в нас не прекращается ни на миг. А в результате смотрим друг на друга и не понимаем, то ли и впрямь у человека все «о'кей», то ли прячет за этим опять же чужим словечком какую-то безысходность. Все! Закрылись, застегнулись, зашорились. Барахлом, почему-то именуемым «добром», от других забаррикадировались.

«Надь, а, может, ну ее эту иномарку — дорогая же. Купите что подешевле, деньги на отдых останутся. Поедете с Николаем, расслабитесь, и, возможно, у вас все еще сладится», — пытаюсь вразумить соседку. Но та уступок не признает: чем это они хуже и почему — смотрит на меня с подозрением, почему они должны на «драмон жигуленке»

перед людьми срамиться? Уходит в гордом молчании. А мне как раз в тот миг захотелось сказать ей, что пора уже в сорок с хвостиком становиться самой собой, а не чьей-то копией. Авось поймет, наконец, что жить в состоянии вечного конфликта между «хочется» и «может» нельзя. Тут ведь штука какая получается: ну, купит Надя с мужем возжеленное авто — выжмут все свои соки, энергию, жизнь потратят, а потом на долгожданном «счастливым финише» вдруг обнаружат, что вышли лишь на старт — другие опять обскакали.

Хотя чего это я разошлась, призываю Надежду стать самой собой, отречься от надуманных идеалов и сама же вроде как «строю» ее под несвойственные ей убеждения. И вообще, соседка моя если и жертва, то исключительно собственных иллюзий, а вот муж ее Колька... Ой, ну что это я опять с выводами спешу? Подумаешь, слышала пару раз краем уха, как на скамейке перед подъездом за бутылкой пива он канючил про ненасытную Надю, как он сам выразился, «тягу к наживательству». С бухты-барухты мужик не станет прилюдно жаловаться, значит, есть у него проблема. А любая проблема — опять же неудовлетворенное желание. И это снова конфликт между тем, что есть и чего хочется.

С другой стороны, я Надю понимаю: человек — существо общественное. Попади мы на необитаемый остров или в глушь-тайгу, желаний заметно поубавилось бы, потому как отпала бы необходи-

мость переживать о том, что думают о нас другие. А тут соседи, знакомые раздражают домом, квартирой, машиной, шубой. Гипноз — или повальный психоз? — да и только! Вот уж где точно баланс между «я хочу» и «другие хотят» нарушается, и «хочу» видоизменяется до «я должен хотеть». Да и куда девается бедному обывателю, не обремененному самосознанием, если изо дня в день едва ли не в самое окно квартиры с баннера заглядывает шикарно полураздетая Кристина Орбакайте и вопрошает: «А вы где одеваетесь?» Конечно, хочется подыграть: только в ней, в «Снежной королеве!» Это так извне нам роль расписали.

И неподдельная Надя, не будь она одержима чужими страстями, небось, перестала бы пилить своего Кольку. Ведь если человек верит в себя и свои силы, он непременно отыщется в окружающем мире подтверждения своей уверенности и будет становиться счастливее и решительнее. Она вот на мужа обижается: не понимает он ее переживания. Каких именно? По поводу машины, «как у Ивановых»? Так это и наши родные мужья подобное ясно видят, не чувство, а продиктованная снаружи необходимостью соответствовать чему-то, не ударить в грязь лицом перед кем-то.

Вот и приходится постоянно превосходить себя и свои возможности, а потому обрекать себя на неудачу. Ведь о себе-то самих мы мало что ведаем. Потому-то не всегда могу однозначно ответить на главные вопросы о себе: что я чувствую, о чем думаю, чего хочу?

● РАЗМЫШЛИЗМЫ Сакральные слова

КАК ЧАСТО нужно произносить «Я люблю тебя», если мы действительно любим, и часто ли мы вкладываем истинный смысл в эти слова?

Действительно, почему бы нам каждый день не говорить, как сильно мы любим друг друга. Ведь от этого, кажется, мир стал бы счастливее. Но иногда понимаешь, что некоторые эксплуатируют эту тему настолько, что им все равно, что и кому говорить, а произнесенное на прощание «Я люблю тебя» и вовсе ничего не значат. А между тем, это сакральные слова, которые не следует раздавать направо и налево.

Вообще, стоит чаще обращать внимание не только на признания в любви, но и на то, что мы говорим в повседневности. От того, насколько серьезно мы относимся к словам, зависит наше психологическое состояние. Уже давно известно, что негативно окрашенная лексика может нанести серьезный вред. Так что сто раз подумайте, прежде чем обозвать человека даже тем словом, которого он заслуживает. Все то, что мы слышим и произносим, откладывается у нас в подсознании, и, в зависимости от того, какой смысл это в себе несет, оно работает на нас или против нас же самих, причём без нашего согласия.

Что касается слов о любви, то здесь спрятана ловушка: чем чаще мы их слышим, тем меньше готовы их воспринимать. Если мы часто будем повторять «Я люблю тебя» и слышать это от других, то быстро потеряем интерес к этим словам и перестанем воспринимать их смысл. Так что же, все-таки, останется настолько важным, что мы все мечтаем испытать и услышать от самого дорогого человека на свете и что говорить самим в ответ на его признание?

Может, вообще не стоит произносить такие слова в ответ, если вы не уверены в своих чувствах. А если и выбирать: говорить или нет, то лучше доказать делом, а не словами. Бывают мужчины, которые не считают нужным показывать свою любовь: они считают, что женщины должны быть счастливы уже потому, что они есть. Но иногда женщинам просто необходимо иметь какое-то «подтверждение» слов даже пусть не в виде «миллиона алых роз», а в виде заботы. Это не так уж и сложно: позвонить любимой в течение дня и спросить, какое у нее настроение, встретиться после работы и посидеть с ней в кафе.

Иногда, произнося «Я люблю тебя», человек как бы пытается заверить в своей «нужности» другого. Это похоже на беспоконство, какое может испытывать человек, который вечно опасается оставить дома включенный утюг. Сложно в это поверить, но психологи заверяют в том, что иногда сокровенное «Я люблю тебя» является способом манипулирования тем, кому они адресованы. Тот человек, который произносит их слишком часто, просто оказывает кредит доверия другому и начинает чувствовать себя хозяином ситуации, потому что «адресат» чувствует себя обязанным ему. А слово «люблю» надо говорить лишь тогда, когда ты в этом уверен. И не стоит обманывать человека из жалости. Скорее всего, такие слова нужно оставлять «на десерт», а не пользоваться ими постоянно.